

В. Е. Леончиков

Информационно-психологическая безопасность личности: библиотековедческий аспект

Аргументированный взгляд автора на миссию библиотеки по ориентированию читателя в мире информации.

Понятие *информационно-психологическая безопасность* – производное от родового понятия *информационная безопасность*. Последнее трактуется как «состояние защищенности информационной среды общества, обеспечения её формирования, использования и развития в интересах граждан, организаций, государства» [1. С. 17]. Под *информационной средой* понимается сфера деятельности субъектов (личности, общества, государства) по созданию, преобразованию и потреблению (использованию) информации.

О научной значимости и актуальности этой проблемы свидетельствует Закон Республики Беларусь (РБ) «Об основах обеспечения информационной безопасности» [2], а также «Концепция национальной безопасности Республики Беларусь» [3], шестой раздел которой посвящен безопасности Республики Беларусь в информационной сфере. Основными факторами, создающими угрозу безопасности РБ в информационной сфере, в «Концепции национальной безопасности...» названо «Распространение недостоверной или умышленно искаженной информации, направленное на разрушение общественного согласия, духовных и нравственных ценностей общества, а также возбуждение национальной и религиозной вражды, социальной розни» [4. С. 193].

Проблема информационной безопасности является межотраслевой, комплексной, о чем свидетельствует, например, ежеквартальный российско-белорусский научно-практический журнал «Управление защитой информации».

Обострение проблемы информационной безопасности связано с появлением сетевых информационных технологий, особенно «всемирной паутины» под названием Интернет. Общей тенденцией для многих стран, в том числе и Белоруссии, является и то, что для современного среднестатистического человека экран телевизора, «сетевой компьютер» становится главным носителем (источником) информации. По данным ООН число Интернет-

пользователей в Белоруссии на начало 2006 г. составило 3,39 млн человек - РБ занимает третье место среди стран Восточной Европы и СНГ.

Что же касается более узкого подхода, связанного с информационно-психологической безопасностью личности, то под ней понимается состояние защищенности психики человека от воздействия неблагоприятных информационных факторов. Поток научных публикаций по этому аспекту темы сравнительно небольшой. Еще гораздо меньшее количество информации посвящено роли библиотек в информационно-психологической безопасности их пользователей.

В США и странах Европы эта проблема разрабатывается активно с середины XX столетия. Появились не только научные статьи, но и монографии, освещающие результаты проведенных исследований. Обстоятельный обзор этих публикаций сделала О. Л. Юшина в статьях, а также в кандидатской диссертации [5–7].

Какие же неблагоприятные информационные факторы привели к возникновению угрозы для личности? Основной – так называемый информационный взрыв, или лавинообразное увеличение всех видов традиционной печатной информации (научной, научно-технической, экономической, научно-популярной, юридической, коммерческой, эстетической и т. д.). Еще большими темпами развиваются электронные информационные ресурсы, масштабы которых трудно поддаются измерению.

Количественный рост информации привел к тому, что личность не может воспринять, осмыслить, систематизировать даже те источники информации, которые необходимы ей в профессиональной деятельности (для принятия управленческих, технологических, научных и иных решений). Этот фактор породил избыток, перенасыщение информационной среды. Большое количество информации, даже без учета ее качественных характеристик, отрицательно влияет на личность.

Описывая это явление, крупный зарубежный теоретик информационного общества Э. Тоффлер пришел к заключению, что высокие темпы производства и распространения информации приводят к болезни, названной им *футурошоком*, или *информационным стрессом*. Эта болезнь, по его мнению, на сенсорном уровне приводит к чрезмерной стимуляции личности; или можно сказать по-другому – получение большого количества новой, непредсказуемой информации снижает точность передачи образов и стирает грань между иллюзией и реальностью. Кроме того, чрезмерная стимуляция (большое количество информации) вызывает снижение способности отбирать, оценивать и сохранять информацию. На уровне принятия решения информационные перегрузки вызывают стресс решений (неспособность личности принимать любые решения) [5. С. 34].

Большой объем данных приводит к «информационному туману»; и специалисты, и ученые могут пропустить ценные из них. В качестве примера можно привести широко известный факт, когда сведения о появлении озоновых дыр вокруг Земли были зарегистрированы американскими компьютерными системами. Однако из-за большого количества данных ни операторы, ни американские ученые не заметили этого явления. И только случайно английский ученый, работая с этими материалами, обнаружил и описал это явление (и приоритет открытия достался англичанам).

Другим неблагоприятным информационным фактором, который влияет на психику человека и даже на его душевно-нравственные устои, является значительное «загрязнение» информационной среды, проблемы взаимоотношений с которой получили название информационной экологии.

Зарубежные авторы, изучающие качественную сторону потоков информации, связанную с анализом информационной экологии, считают, что информации не может быть много и информационный стресс вызывается не обилием информации, а большим количеством низкокачественной информации и неумением личности критически отсеивать, отбирать и перерабатывать информацию в интеллектуальный продукт (знания). Представитель этой концепции Б. Мильтон пришел к выводу, что информация – это лишь сырье, которое дает возможность вырабатывать знания, и что решения принимаются не на основе информации, а на основе знаний, мудрости, интуиции, понимания [7. С. 5].

Анализ публикаций, посвященных проблеме информационно-психологической безопасности, показал, что угрозы личности, возникающие при использовании информации, можно разделить на внутренние и внешние. Внутренние угрозы исходят от самой личности. Основные из них – низкая культура умственного труда и восприятия информации (неспособность к самостоятельному отбору информации и ее критической оценке), недооценка личностью возможностей обучения методам защиты (нейтрализации) угроз воздействия на нее недоброкачественной информацией.

Гораздо больше угроз личности представляют внешние угрозы, а именно:

отсутствие необходимой личности информации, неполная информация, нарушение прав и свобод человека в области доступа к информации, неправомерное ограничение доступа к открытым информационным ресурсам;

информация, возбуждающая социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть или вражду, пропагандирующая культ насилия и жестокости; порнографическая информация;

искаженная, недостоверная, ложная информация, дезинформация; хаотичность и противоречивость информации.

Известный российский библиотековед Я. Л. Шрайберг несколько по-другому представляет информационные угрозы, исходящие от глобальной информационной сети. Он выделяет три разновидности этих угроз: обилие сайтов, поставляющих низкопробную информацию, пробуждающую в человеке низменные чувства; давление английского языка как проявление культурной экспансии; преобладание развлекательной информации.

В решении проблемы информационно-психологической безопасности личности принимают участие многие государственные и общественные организации. Сосредоточу внимание на роли и значении библиотек.

Могут ли и в какой степени должны библиотеки участвовать в решении проблемы информационно-психологической безопасности личности? Ответ на этот вопрос, на мой взгляд, должен быть только положительным. Во-первых, библиотеки накапливают (кумулируют) информационные ресурсы, создавая свои фонды. Во-вторых, они создают полнотекстовые или вторичные библиографические ресурсы. В-третьих, библиотеки призваны распространять информационные ресурсы среди своих пользователей, т. е. вести библиотечно-библиографическое обслуживание. На каждом из этих направлений есть возможность осуществлять ценностную библиотечно-библиографическую ориентацию в информационных ресурсах.

В процессе комплектования фондов библиотеками, как известно, руководствуются двумя критериями – миссией библиотеки определенного типа или вида и информационными потребностями, интересами и запросами своих пользователей.

Правда, при формировании документальной модели библиотеки следует иметь в виду, что она не должна быть регламентирована жесткими рамками, необходимо учитывать принцип свободы выбора (развития) читателей. Библиотеки могут активно влиять на ценностные ориентации пользователей при создании информационных продуктов как выбором актуальных, научно и художественно значимых тем, так и с помощью отбора (селекции) документов для включения в информационные продукты. Говоря об отборе документов, я имею в виду специальные (научно-вспомогательные, профессионально-производственные, рекомендательные) информационные ресурсы, а не универсальные (общие) учетно-регистрационные, которые представлены государственными (национальными) указателями, каталогами и картотеками на фонды библиотек.

В теории и на практике накоплен значительный арсенал методов ценностного информационного ориентирования в библиотечном деле и библиографии, которые обобщены З. А. Сафиуллиной в книге “Информация: ценность и оценка” (Москва, 2006), где имеется специальная глава

“Библиотечно-библиографическая деятельность как форма ценностного информационного ориентирования”.

В российском библиотековедении существуют две точки зрения на эту проблему. Я. Л. Шрайберг, М. Я. Дворкина, В. М. Красильникова и некоторые другие авторы выдвигают в качестве миссии библиотеки обеспечение свободного доступа пользователей ко всем потокам информации (так называемая информационная парадигма библиотеки). Противоположное мнение о миссии библиотеки содержится в работах А. Н. Ванеева, А. И. Пашина, Н. С. Карташова, украинского библиотековеда А. С. Чачко. Они в своих работах отстаивают точку зрения, что социальное предназначение библиотеки, т.е. ее миссия, заключается в содействии просвещению, формированию ценностных ориентаций читателя, его духовно-нравственному развитию.

В Белоруссии аксиологический подход к деятельности библиотек обстоятельно разработан Р. С. Мотульским в докторской диссертации и монографии, написанной на ее основе. Он проанализировал эволюцию взглядов на принципы деятельности библиотек русских и советских авторов в XX – начале XXI в., определил основные характеристики принципов деятельности библиотек и их взаимосвязь, исходя из иерархии основных групп ценностей и необходимости библиотек следовать им.

Р. С. Мотульский сформулировал следующие принципы деятельности библиотек: соответствие общечеловеческим ценностям, соответствие национальным ценностям, соответствие ценностям социальных групп и соответствие ценностям индивида.

Особенно интересна точка зрения Р. С. Мотульского на четвертый принцип работы библиотек – ориентацию на ценности индивида. Автор справедливо считает, что удовлетворению потребностей и интересов индивидов должны способствовать личные библиотеки. Однако Р. С. Мотульский не отрицает роли и значения общественных библиотек в формировании системы ценностей индивидов. Он приходит к выводу, что библиотеки всех типов и видов «могут содействовать ориентации человека на толерантность, отсутствие вражды, войн, стабильность, гуманизацию отношений, компромисс, сотрудничество, диалог, гармонизацию интересов» [8. С. 124].

Какими же средствами (формами, методами) располагают библиотеки для решения проблемы, связанной с информационно-психологической безопасностью своих пользователей? Применительно к деятельности публичных библиотек модель таких средств предложена российским библиотековедом О. Л. Юшиной. Она включает восемь направлений деятельности библиотеки по обеспечению информационно-психологической безопасности читателей:

– обеспечение свободного беспрепятственного доступа личности к информации;

– совершенствование информационной культуры читателей как условия реализации государственной политики в области подготовки личности к жизни в информационном обществе;

– информирование читателей об угрозах информационно-психологической безопасности, направлениях защиты и возможностях библиотеки в решении этой проблемы;

– аналитико-синтетическая переработка электронных сетевых документов в целях повышения эффективности ориентации в массивах сетевых документов;

– библиотерапевтическая деятельность библиотеки с целью адаптации к информационной среде и снятия психоэмоционального напряжения, возникающего при избыточности информации;

– развитие культурно-просветительной деятельности библиотеки, направленной на диалог культур, распространение традиционных культурных ценностей;

– фильтрация Интернет-ресурсов при помощи специальных программ-фильтров (исключительно по согласованию с читателем);

– психологическая поддержка читателя, стимулирование у него оптимистического, конструктивного отношения к решению информационных проблем [7].

Естественно, при разработке своей модели автор исходил из условий развития публичных библиотек России. А проблема информационно-психологической безопасности требует решения в библиотеках различных типов и видов (научных, научно-технических, университетских и т.д.).

Особенно сложными являются ценностная информационная ориентация пользователей библиотек и качественный (оценочный) отбор документов при формировании информационных ресурсов или, другими словами, при создании информационно-библиографической продукции. В преамбуле к программе ЮНЕСКО «Информация для всех» особенно подчеркивается, что новые способы доступа, обработки и защиты информации создают проблемы этического и нравственного характера, связанные с качеством, надежностью и разнообразием информации.

В содержание информационно-психологической деятельности библиотек все специалисты (зарубежные и отечественные) правомерно включают обеспечение пользователей свободным доступом ко всей информации и знаниям. Этот принцип заложен и в программе ЮНЕСКО «Информация для всех». В реализации этого направления (или принципа) имеются серьезные трудности, особенно в регионах Белоруссии. Только 76,8% цен-

тральных городских и районных библиотек имеют доступ к информационным ресурсам Интернета. А у сельских библиотек пока нет доступа к ним.

Далеко не решены (или, вернее будет сказать, усложнились на современном этапе) проблемы, связанные с доступом к традиционным печатным источникам информации. Большое увеличение цен на книжную и периодическую печать лишили читающего человека (ученого, учителя, преподавателя, специалиста производства) возможности приобретать в личную библиотеку книги и научно-практические журналы. В этих условиях библиотеки остались единственным социальным институтом, который должен обеспечить доступ читателей к профессиональной информации.

Однако такая возможность имеется только у читателей столицы республики – для них открыты Национальная библиотека, республиканские научные отраслевые библиотеки, Минская областная универсальная библиотека им. А. С. Пушкина, университетские библиотеки. Жители областных центров, где функционируют универсальные научные библиотеки, отраслевые областные библиотеки (научно-технические), университетские библиотеки, тоже могут использовать информационные ресурсы различного содержания. Что же касается других регионов нашей страны, то положение с доступом к информационным ресурсам весьма сложное. Сокращение финансирования публичных библиотек Министерства культуры РБ в условиях рыночной экономики не позволяет им приобретать не только электронные документы, но часто и традиционные. С 2001 по 2006 г. объем фондов публичных библиотек сократился на 4,3 млн экземпляров. Количество же новых поступлений за тот период в среднем по республике на одну библиотеку составило 274 экземпляра, в пересчете на одного читателя это 0,2–0,3 % [9. С. 60]. Не лучшее положение сложилось с приобретением информационных ресурсов и в школьных библиотеках системы Министерства образования РБ.

Изучая проблему формирования информационной культуры школьников, исследователь Т. К. Кулак пришла к неутешительным выводам. В фондах школьных библиотек отсутствуют современные произведения художественной литературы зарубежных авторов, без которых невозможно не только познание современного литературного процесса, «но и просто представления о нормальном культурном уровне» [10. С. 37]. Поэтому школьные библиотеки не в состоянии организовать доступ к информационной среде. Таков вывод исследователя.

Не меньше проблем, связанных с другими информационно-психологическими угрозами личности, встает перед библиотеками, в частности ухудшение информационной экологии и избыточность информации.

Работа библиотек по нейтрализации этих угроз должна вестись в двух основных направлениях. Во-первых, применять новые инновационные технологии в процессе формирования информационной культуры своих читателей и этим содействовать им в преодолении как дефицита, так и избытка информации. Самым сложным здесь является вопрос, как научить личность критически отбирать и усваивать информацию, ибо по оценкам психологов только 15–25% населения способны критически усваивать информацию, а до 75% людей обладают повышенной внушаемостью [4. С. 4–5], что позволяет с помощью средств и способов массовой информации влиять на психику и внутренний мир личности. «Сетевой компьютер является одновременно и инструментом информационной, политической и культурной экспансии развитых стран» [4. С. 5].

Механизмы формирования у личности критического отбора и усвоения информации весьма сложны и недостаточно разработаны применительно к деятельности библиотек. Однако в Белоруссии издано учебное пособие А. С. Зубра «Культура умственного труда» (Минск, 1997), где представлены многие формы и методы повышения умственной работоспособности личности. Есть такие советы и в публикациях, посвященных информационной культуре личности.

Второе направление в работе библиотек по информационно-психологической безопасности личности должно быть направлено на информирование читателей об информационных угрозах, на аналитико-синтетическую переработку электронных сетевых документов в целях повышения эффективности ориентации в массовых сетевых документах. По состоянию на 2006 г. из 36 веб-сайтов белорусских библиотек только 17 библиотек формируют коллекции гиперссылок на ресурсы Интернета.

Белорусским библиотекам предстоит большая работа по использованию библиотерапии для адаптации к новой информационной среде. На страницах газеты «Республика» известный белорусский психолог Я. Л. Коломенский высказал озабоченность тем, что многие жители являются психологически безграмотными и в результате обращаются к различным «черным» и «белым» магам, экстрасенсам. Здесь многое могут сделать библиотеки, особенно публичные, с помощью библиотерапии. В последнее время это направление деятельности библиотек нашло отражение в исследованиях А. И. Смолика, Н. Е. Петушко и других.

Процесс глобализации порождает такие негативные явления, как стандартизация культуры, распространение средствами массовой информации культа насилия, агрессии и т. д. В связи с этим библиотеки должны активизировать свою деятельность по удовлетворению национально-

культурных и краеведческих потребностей пользователей. Создание информационных ресурсов по этим направлениям и их распространение должны занять ведущее место в работе библиотек. В этом направлении много сделано и делается Национальной библиотекой Белоруссии.

Для ликвидации угроз личности, связанных с ухудшением информационной экологии, некоторые библиотеки используют и такую форму, как фильтрация информации в электронных сетях. Однако это форма считается одной из самых дискуссионных. С одной стороны, недопустимо нарушать права человека на свободный доступ к информации. С другой – некоторые теоретики и практики библиотечного дела считают, что библиотеки должны предоставлять читателю экологически чистую информацию. Например, в Шотландии Министерство образования, подключив все учебные заведения к Интернету, разработало программное обеспечение, которое решает такие вопросы, как запрет доступа сотрудников к нежелательной информации (развлекательной, порнографической и т. п.) в рабочее время, фильтрация электронной почты от спама и вирусов, мониторинг посещения сотрудниками Интернет-сайтов [14]. В США, где культивируется принцип невмешательства в процесс выбора информации, в реальности проводится большая работа по отбору материала в форме путеводителей по Интернету, создаваемых и поддерживаемых библиотекарями. Эту работу можно сравнить с нашей рекомендательной библиографией. Подобные рекомендательные материалы к сетевым ресурсам выпускаются и в Скандинавии [12].

Я не призываю к возвращению руководства чтением и управлению читательским сознанием (советская рекомендательная библиография ставила перед собой такую задачу). Однако ценностное библиотечно-библиографическое ориентирование возможно и должно быть.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Викулин А. А. Правовая защита: информационный аспект // Мир библиографии. – 1999. – № 3. – С. 16–19.
2. Закон Республики Беларусь «Об основах обеспечения информационной безопасности» WWW. pravo.by/webnpa/card. a.s.p? RN – H 20200451.
3. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь. WWW. pravo.by/webnpa/card. a.s.p? N – P 30100390.
4. Асанович В. Я. Информационная безопасность: анализ и прогноз информационного воздействия / В. Я. Асанович, Г. Г. Меньшин. – Минск : Амадея, 2006. – 204 с.
5. Юшина О. Л. Информационно-психологическая безопасность: библиотековедческий аспект (по материалам зарубежной литературы) // Науч. и техн. б-ки. – 2003. – № 11. – С. 32–45.

6. Юшина О. Л. Публичные библиотеки в обеспечении информационно-психологической безопасности читателей / О. Л. Юшина : дис... канд. пед. наук, специальность 05.25.03. – С.-Петербург, 2005. – 236 с.

7. Чурашева О. [Юшина]. Информационно-психологическая безопасность читателей: создание модели деятельности публичной библиотеки // Библ. дело. – 2007. – № 2. – С. 21–23.

8. Мотульский Р. С. Библиотека как социальный институт / Р. С. Мотульский. – Минск : Белорус. гос. ун-т культуры и искусств, 2002. – 374 с.

9. Беларуская культура сёння: гадавы агляд 2006. – Мінск : Белар. дзярж. ін-т. праблем культуры, 2007. – 186 с.

10. Кулак Т. К. Управление процессом формирования информационной культуры // Кіраванне ў адукацыі. – 2002. – № 4. – С. 32–39.

11. Программа для мониторинга активности пользователей Интернета в масштабах предприятия. – <http://www.farealye.ru/index.php/user/content/view/full/190>.

12. Торхауг Й. Информационная политика и модели финансирования в Скандинавии // Науч. и техн. б-ки. – 2002. – № 9. – С. 47–57.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ